

УДК 177

DOI: 10.26456/vtphilos/2026.1.077

САМООТЧУЖДЕНИЕ И ПРИМИРЕНИЕ

В.В. Буланов, Е.Г. Токарчук

ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь

Авторы статьи стремятся выяснить содержание понятия «самоотчуждение» и после этого соотнести его с понятием «примирение». Они пришли к выводу, что есть три основных подхода к пониманию понятия «самоотчуждение», которые можно изложить, опираясь на творческое наследие К. Маркса, М. Хайдеггера и К. Хорни. Согласно авторами статьи, в творческом наследии Э. Фромма гармонично сочетаются все три данных подхода к пониманию самоотчуждения и потому именно в трактовке Э. Фромма следует соотносить понятие «самоотчуждение» с понятием «примирение».

Ключевые слова: примирение, самоотчуждение, человек.

Человек в современном социокультурном мире, перенасыщенном информационными технологиями, рискует оказаться в состоянии самоотчуждения. Особенно это касается подростков и молодёжи, не даром остро стоит проблема аутоагрессии у подрастающего поколения [1, с. 371–372]. При этом нет никакой ясности в вопросе о сущности самоотчуждения, так как некоторые исследователи трактуют его довольно широко, например, соотнося с данным феноменом религиозно-философское учения Сёрена Кьеркегора и Льва Шестова [2, с. 97] и даже постмодернистскую концепцию Жюль Делёза и Феликса Гваттари [3, с. 100]. На этом фоне сложно понять, как корректно соотносить такие понятия, как «самоотчуждение» и «примирение» и, соответственно, как человек, преодолевая самоотчуждение, достигает примирения с самим собой. Для решения данной проблемы, на наш взгляд, следует сначала проанализировать три основных подхода к пониманию самоотчуждения, затем попытаться обрести понимание самоотчуждения, учитывающие все три этих подхода, а уж после всего этого соотнести друг с другом понятия «самоотчуждение» и «примирение».

Первый подход – социально-философский – базируется на идее о негативном влиянии общества, подталкивающего человека к погружению в состояние самоотчуждения. Представителем этого подхода является Карл Маркс. Маркс сводил жизнь человека к его сознательной деятельности и считал сущность человека родовой и тем самым цельной и неизменной [4, с. 329]. По мнению философа, усилия рабочего по производству ценного, культурного и замысловатого приводят к тому, что он сам «обесценивается и лишается достоинства», превращается в варвара и подвергается «умственному опустошению» [4, с. 326]. Иными словами, для рабочего «продукт труда есть самоотчуждение... и само производство должно быть деятельным

© Буланов В.В., Токарчук Е.Г., 2026

самоотчуждением» [4, с. 327]. Такое самоотчуждение, согласно мыслителю, обуславливает «отношение рабочего к его собственной деятельности, как к чему-то чуждому, ему не принадлежащему. Деятельность выступает здесь как страдание, сила – как немощь, ... собственная физическая и духовная энергия рабочего... – как повёрнутая против него самого, ...ему не принадлежащая деятельность» [4, с. 329].

Второй подход – онтологический – основан на представлении о наличии реальности, пребывание в которой обеспечивает наличие у человека сущности, помещенной в Бытие, при которых человек не может иметь эту сущность, когда он самоотчуждён. К сторонникам этого подхода можно причислить Мартина Хайдеггера. Данную реальность Хайдеггер характеризует так: вечное и неизменное «Бытие... своим расположением делает возможными мысль и тем самым о-существление человека» [7, с. 194]. При этом Бытие пользуется тем, что язык человека есть сущностное «жилище человеческого существа» и в то же время «язык есть дом бытия, живя в котором человек эк-зистировает, поскольку, оберегая истину бытия, принадлежит ей» [7, с. 203]. По Хайдеггеру, человек бережет истину бытия, когда он вслушивается в Бытие и языком выполняет требование Бытия – реализовывать возможность, «чтобы в свете бытия явилось сущее ..., каково оно есть» [7, с. 202]. Вот почему философ утверждает, что «человек принадлежит своему существу лишь постольку, поскольку слышит требование Бытия» [7, с. 198]. Так как человек, взрослея, только обучается языку, то изначально он пребывает в самоотчуждении, так как есть сущность бездомна, пока ещё не реализовала свою возможность «обитания в истине бытия» [7, с. 195]. Человек, согласно Хайдеггеру, также может совершить «падение» в сущностную «бездомность», или самоотчуждение, вследствие «забвения бытия». Такое забвение начинается, когда сущность человеком «истина бытия остаётся непродуманной», а поэтому «человек рассматривает и обрабатывает только сущее», и для него «Бытие как событие, посылающее истину, остаётся потаённым» [7, с. 203, 206].

Третий подход – психотерапевтический – можно обнаружить в размышлениях о патологическом процессе, побуждающем человека, страдающего неврозом, искать способы забвения своей собственной личности. Такой процесс был исследован Карен Хорни. Хорни, проанализировав поведение пациента, страдающего неврозом, экстернализированной жизни, пришла к выводу, что такой пациент «может вовсе не воспринимать себя активным фактором в собственной жизни... В то время как, с одной стороны, имеет место нехватка внутренних переживаний, которое часто проявляет себя в... чувстве пустоты или в... чувстве голода, его мирозерцание и энергия, с другой стороны, целиком направляются вовне» [9, с. 302–303]. И «пока он не испытывает собственных чувств, собственных мыслей, собственных действий, он... не может чувствовать ответственность за себя или свою жизнь» [9, с. 303] и тем самым «спасается» от неприятного «признания какого-либо внутреннего невротического влечения или конфликта» [9,

с. 305]. Ценой такого «спасения», по наблюдению Хорни, является ведение экстернализированной жизни, то есть жизни, при которой «внутренние психические процессы переживаются как межличностные» [8, с. 317]. Тогда как здоровый человек «осознаёт свои чувства, желания, страхи, верования и идеалы» и «обладает ориентацией для собственной жизни», у человека, ведущего экстернализированную жизнь, «все эти внутренние переживания затухли, у него... нет никакого направления движения» [8, с. 318]. Такой невротик свой пустой внутренний мир вынужден заполнять всем тем, что ожидают от него другие люди, принимать от них «любые разновидности правил, установлений или... способов действия», и цепляться за них, потому что собственных у него нет [8, с. 318–319]. А в чем коренится эта вынужденность поведения? По Хорни, в закономерности развития и функционирования невротического расстройства, которая находит яркое выражение в том, что «чем в большей мере человек пойман в ловушку нерешенных внутренних конфликтов, тем в большей степени [его] переживания изменяются в количественном и качественном отношении», так, его негативные эмоции на неудачи и обиды закономерно становятся более частными и несоразмерными, чем у здорового человека [9, с. 296], что обрекает невротика на ведение экстернализированной жизни.

Понимание самоотчуждения, присущее Эриху Фромму, как представляется, содержит в себе элементы всех данных подходов.

Фромм, как и Маркс, убеждён в том, что неблагоприятные социальные условия содействуют самоотчуждению человека. Но если Маркс абсолютизирует влияние общества на человека, то Фромм в этом вопросе занимает умеренную позицию. По его мнению, у человека в результате адаптации к обществу формируется социальный характер, призванный внушить человеку ценности и сформировать у него модели поведения, выгодные обществу [5, с. 318–319]. Поэтому хотя общество может побуждать человека вступать в инцестуальный симбиоз (отказ от своей личности во имя психологического слияния с социальной общностью, например, с политической партией или религиозной общиной), человек может как принять это предложение, так и отвергнуть его. Правда, как отмечает Фромм, чем больше человек привык к выбору в пользу инцестуального симбиоза, то есть самоотчуждения, тем сложнее ему выбрать его ценностную альтернативу - независимость личности, залог её достоинства и саморазвития [6, с. 540–541].

Фромм солидарен с Хайдеггером в том, что самоотчуждение человека является следствием изначального отсутствия или утратой бытийной основы индивидуального существования. Но если для Хайдеггера эта основа - лишь умопостигаемое Бытие, то для Фромма - вполне понятный комплекс чувств – биофилия (любовь к залогу существования человека и других живых существ – к жизни, росту, созиданию). Биофилия, согласно этому философу, «представляет собой биологически нормальное явление» [5, с. 483]. Думаем, что более ясно, чем Хайдеггером, Фроммом описано наступление отчуждения - не как-то начавшееся забвение Бытия, но измена

биофилии в пользу её антипода – ценностной ориентации на смерть, разложение и разрушение (некрофилии). Для Фромма некрофилия, – это «феномен психической патологии», и, тем самым, «непрожитой жизни» [5, с. 483] вследствие самоотчуждения.

Фромм вместе с Хорни утверждает, что человек может из-за собственных психологических мотивов впасть в самоотчуждение. Но если Хорни считает, что лишь невротик бежит от мучительных внутренних конфликтов в экстернализацию своей жизни, то для Фромма почти любая человеческая личность (кроме святого и опасного безумца) находится в состоянии выбора между двумя альтернативами развития – синдромом роста и синдромом распада в целом и между независимостью и инцестуальным симбиозом (самоотчуждением) в частности [6, с. 541].

Таким образом, Фромм сумел выработать комплексное понимание самоотчуждения, имеющее три аспекта. Для него выход человека из самоотчуждения в каждом из них предполагает наличие у этого человека решимости и способности совершить акт примирения. В свою очередь, акт примирения всегда предполагает преодоление соблазна.

Во-первых, человек, чтобы не поддаваться соблазну впасть в инцестуальный симбиоз, должен примириться с тем, что на вызовы, которые бросает социокультурная реальность, искать приемлемые ответы должен он и только он, не перенося с себя ответственность на какие-либо социальные общности.

Во-вторых, человек, противясь соблазну принятия некрофильского комплекса ценностей, обязан примириться с тем, что в окружающем мире были, есть и будут перемены, что другие люди могут иметь разные точки зрения, в том числе противоречащие его собственным, и имеют такую же долю свободы выбирать свою собственную судьбу, как и он сам.

В-третьих, человеку, не желающему соблазниться освобождением от внутриличностных противоречий ценой деградации своей психики, придётся примириться с тем фактом, что любая полноценная жизнь предполагает столкновения с противоречиями и поиски их разрешения.

Получается, что для Фромма экзистенциальный выбор между полноценной жизнью и самоотчуждением является актом примирения, как с собой, так и с другими. Примирение — это обретение решимости искать собственный смысл жизни, начать вести ответственное и осознанное существование, что, в свою очередь, предполагает готовность человека к преодолению своих собственных соблазнов.

Список литературы

1. Кочеткова Т.Н. Аутоагрессия как результат самоотчуждения // Russian Journal of Education and Psychology. 2025. Vol. 16, № 4. С. 371-390. URL://<https://cyberleninka.ru/article/n/autoagressiya-kak-rezultat-samootchuzhdeniya> (дата доступа: 16.01.2026 г.)

2. Кудря Л.В. Иррационалистические трактовки самоотчуждения // Грамота. 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 95–98. URL://www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/23.html (дата доступа: 16.01.2026 г.)
3. Кудря Л.В. Становление понятия самоотчуждения в современной философии // Грамота. 2013. № 8 (34): в 2-х ч. Ч. II. С. 98–100. ISSN 1997-292. URL://www.gramota.net/materials/3/2013/8-2/24.html (дата доступа: 16.01.2026 г.)
4. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года // Маркс К. Экономико-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический Проект, 2010. С. 303–358.
5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Минск: АСТ, 1999. С. 32–606.
6. Фромм Э. Душа человека // Здоровое общество. Искусство любить. Душа человека. М.: АСТ: Хранитель, 2007. С. 439–580.
7. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 192–220.
8. Хорни К. Нехватка внутренних переживаний // Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. 2-е изд., доп. М.: Канон-плюс, 2022. С. 314–334.
9. Хорни К. О чувстве оскорбления // Хорни К. Наши внутренние конфликты. Конструктивная теория невроза. 2-е изд., доп. М.: Канон-плюс, 2022. С. 294–313.

SELF-ALIENATION AND RECONCILIATION

V.V. Bulanov, E.G. Tokarchuk

Tver State Medical University, Tver

The authors of the article seek to clarify the content of the concept of «self-alienation» and then correlate it with the concept of «reconciliation». They concluded that there are three main approaches to understanding the concept of «self-alienation,» which can be stated by drawing on the creative heritage of C. Marx, M. Heidegger and C. Horney. According to the authors of the article, the creative heritage of E. Fromm harmoniously combines all three of these approaches to understanding self-alienation, and therefore it is in the interpretation of E. Fromm that the concept of «self-alienation» should be correlated with the concept of «reconciliation».

Keywords: *self-alienation, reconciliation, man.*

Об авторах:

БУЛАНОВ Владимир Владимирович – доктор философских наук, доцент кафедры философии и биоэтики с курсом истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail – althotas3111978@mail.ru

ТОКАРЧУК Елена Григорьевна – ассистент кафедры философии и биоэтики с курсом истории Отечества ФГБОУ ВО «Тверской государственный медицинский университет», г. Тверь. E-mail – mglenchik@mail.ru

Authors information:

BULANOV Vladimir Vladimirovich – PhD, Assoc. of Prof., Assoc. of Prof. of Dept Philosophy and Bioethics with course History of Russia, Tver State Medical University, Tver. E-mail: althotas3111978@mail.ru

TOKARCHUK Elena Grigorievna – Assist. of Dept Philosophy and Bioethics with course of and History of Russia, Tver State Medical University, Tver. E-mail: mglenchik@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.02.2026.

Дата принятия рукописи в печать: 26.03.2026.